

БРИСЕИДА

Часть 1

ПЕРЕХОД

ПРОЛОГ

Аюсьен пальцем отвел в сторону каштановые кудри своей маленькой дочки и поцеловал ее в лоб.

— Тебе нужно поспать, — пробормотал он, разглядывая ее недовольное лицо.

— Но я не могу спать, — запротестовала Брисеида, — еще даже не стемнело!

Мужчина вздохнул и обнял ее за плечи. Лучи заходящего солнца пробивались через окно и освещали все еще пухлое лицо Брисеиды, ее светлую кожу, мелкие веснушки, прекрасные маленькие глаза цвета лесного ореха. Он никогда не был в силах устоять перед ней.

— Я мог бы рассказать тебе историю, — поделился он, — но Анни будет не очень довольна...

— Маме необязательно все знать, — ответила Брисеида, лукаво взглянув на отца.

На колючих щеках Люсьена появились ямочки. Он прищурил свои пронзительные голубые глаза и прошептал:

— Что, если я расскажу тебе совсем новую историю?

Брисеида сомневалась. Когда ее папа собирался разразиться эпической тирадой о невероятных приключениях героя с непроизносимым именем, его взгляд становился таким же загадочным.

— Ладно, пусть будет отличная новая история.

— Если ты обещаешь никому не рассказывать. Что бы ни случилось.

— Что бы ни случилось, — поклялась Брисеида.

Она торжественно протянула ему руку. Папа пожал ее с серьезностью священнослужителя. Это будет их секрет.

— Давным-давно стоял замок, — начал Люсьен, — такой большой, что не было видно его границ. Башни необычной формы взмывали в небо и заполняли весь горизонт. В этом замке жили маленькие эльфы, одетые в синие одежды. Все они были пленниками большого Злодея, которого никогда не видели.

— Почему они никогда не видели его? — спросила Брисеида, прижимаясь к отцу.

— Потому что он не хотел, чтобы его обнаружили. Пообещав эльфам чудеса, он заманил их со всего мира в свой замок. Однако он мог держать их в плену, скрывая свою личность и сохраняя Великую Тайну.

— Какую Великую Тайну?

— Тайна настолько хорошо охраняемая, что даже твой ученый отец так и не разгадал ее...

Брисеида ловила каждое его слово, надеясь, что отец передумает и выдаст ключ к тайне, но Люсьен мастерски держал ее в напряжении. Он продолжал говорить, как ни в чем не бывало:

— Большой и хитрый Злодей дал эльфам один шанс вернуться домой: если они справятся со всеми испытаниями, которые он устроил им, и минуют стены замка ровно через девять месяцев. Ни раньше, ни позже. Тогда Злодей отпустит их домой. Только замок находился в Мире Снов, где времени не существовало. Часы никогда не говорили правду, а солнце творило все, что ему заблагорассудится. Поэтому эльфы должны были быть очень осторожны, чтобы не ошибиться в своих расчетах, потому что рисковали оказаться запертыми в замке до конца своих дней.

Брисеида пристально посмотрела на папу.

— Твоя история не логична. Если времени не существует, его нельзя рассчитать.

Люсьен, казалось, пришел в восторг от ее замечания. Он ущипнул дочку за нос, как фокусник, просунув большой палец между пальцами, чтобы показать ей, что украл его.

— Что угодно может существовать, если поверить. И мы все же не перестаем верить, что время существует. И если его нет, то мы способны заставить его существовать. Но такое время субъективно, оно имеет значение только в сознании того, кто его измеряет. Понимаешь?

— Нет, — вздохнула Брисеида, разочаровавшись. — Никогда не понимаю твои истории.

— Все очень просто, — невозмутимо продолжал Люсьен. — Разум видящего сны фиксирует воспоминания, которые накапливаются и воспроизводят вы-

мышленное время. Поэтому, чтобы сбежать из замка, эльфам в синих костюмах пришлось собрать ровно девять месяцев воспоминаний, пока они спали. Понимаешь, о чем я?

— Если ты скажешь «да», Брисеида, он в конце концов оставит тебя в покое, — раздался мягкий голос со стороны дверного проема.

Ее мама подошла и села на край кровати, положив руку на свой выпирающий живот.

— Если у тебя хватает наглости нарушать указания, — поддразнила она мужа, — по крайней мере расскажи ей несколько историй, когда она подрастет! Как будут смотреть на нее в школе, если она сообщит своим друзьям, что ее младший брат — синий эльф из воображаемого замка?

— Не нужно мне ничего объяснять, — ответила Брисеида, — мне семь лет, я прекрасно знаю, откуда берутся дети.

Люсьен прошептал ей на ухо:

— Я хотел рассказать тебе совсем не эту историю. Я говорил об огромном замке, спрятанном в Мире Снов, который...

— Какую бы историю ты ни пытался рассказать, время уже позднее, — вклинилась Анни, поднимаясь с кровати. — Даю вам пять минут.

Люсьен подождал, пока его жена закроет дверь, прежде чем снова заговорить. Он наклонился к Брисеиде со скорбным видом и низким голосом произнес:

— Я бы хотел, чтобы эти пять минут длились вечно.

— Мне надоели твои бессмысленные истории, — заворчала Брисеида, кутаясь в одеяло.

— Это будет тяжелое время для твоей матери, знаешь. Рожать нелегко. Можешь ли ты пообещать мне,

Брисеида. Тени и хиперы

что присмотришь за ней? Возможно, мне придется уйти на некоторое время. В Мир Снов.

— Думаю, я окажусь там раньше тебя, — проворчала Брисеида, закрывая глаза.

— Похоже, что песочник уже пришел, — пробормотал Люсьен, целуя ее.

Если бы она не засыпала, Брисеиде могло бы показаться странным, что по щеке ее отца течет слеза. Голос Люсьена провожал ее во сне.

— Я буду скучать по тебе. Сладких снов.

Затем последовал другой голос, приглушенный и гнусавый:

— Пора, Люсьен. Нужно уходить.

— Я знаю.

1

Среди облаков

От чужого голоса по ее телу пробежала волна дрожи, тряхнуло, как от удара током. Она резко проснулась. На лбу выступили бисеринки пота. Этот особый тембр, этот высокий, почти металлический звук. Брисеида могла бы узнать этот голос среди тысячи: голос херувима.

Голос доносился не из сна, а из воспоминаний. Самое важное событие ее детства — последний разговор с отцом перед тем, как тот потерял рассудок, — только что всплыло на поверхность, кристально чистое, всколыхнув все вокруг.

Херувим был там.

В ее небольшом пригородном доме на улице Белью. Он парил где-то между кроватью из светлого дерева и плакатами с изображением Короля джунглей.

Брисеида раскинула руки, глубоко вдыхая, чтобы освободиться от тяжести, давящей на грудь.

— Эй! Что с тобой? — над ее головой раздался голос молодого человека.

Хуже того, подумала она, в воспоминаниях папа знал о присутствии херувима. Он *разговаривал* с химерой, как разговаривал бы с любым реальным человеком... Как такое возможно? Брисеида посмеялась над собственной доверчивостью, вспомнив Аликс, свою подругу-панка, которая обвинила ее в том, что та витает в облаках. Херувимов не существует...

Но гнусавый голосок все еще звучал в ее голове.

Девушка резко села, чтобы вдохнуть свежего воздуха.

— Брисеида! С тобой что-то не так! Ты что, хочешь убить нас? — выкрикнул побледневший молодой человек, схватив ее за запястья, чтобы удержать на месте.

Нахмутив густые брови, он смотрел на нее своими большими зелеными глазами. Его хватка была крепкой, но чувствовалось, как под рубашкой тело дрожало. Позади него другие путники в белых туниках, прижавшись друг к другу, наблюдали за ними.

Только тогда Брисеида заметила облака, такие большие и белые, проплывающие вокруг них. Ее взгляд устремился в пустоту под ногами, и девушка рассмеялась.

— Я... Я забыла, где мы находимся! В облаках! Я в облаках!

Леонель обеспокоенно посмотрел на нее.

— Думаешь, самое время спать? Да еще и на моих коленях!

— А ты мог просто не дать мне улечься на тебя.

Леонель только собрался ответить, но Брисеида окинула взглядом невидимую тропу, на которой они сидели, находясь на высоте нескольких тысяч метров над уровнем моря, и внезапно почувствовала голово-

кружение, которое вызвало у нее приступ неконтролируемого смеха.

— Не понимаю, что тут смешного, — произнес Леонель.

И все же... Она размышляла о существовании херувимов, шагая по небу сквозь время в сопровождении шести представителей разных эпох. Какая нелепость. Оставалось только посмеяться.

Перед ее глазами замелькали образы, когда остатки сна растворились и девушка пришла в себя. Создания, которые не должны были существовать или существовали только во сне. Гарпии, крылатые дьяволы, изрыгающие ненависть, сжимающие добычу своими орлиными когтями. Гигантский черный дракон с золотым гребнем, из ноздрей которого вырывалось пламя, прижимался к стенам бесконечного коридора и раздирал ковер своими огромными когтями, чтобы добраться до Брисейды. Темные всадники на разъяренных конях набрасывались на нее. Химеры, множество химер, невероятные смеси людей и животных, высыпались из картин, висевших на стенах, а затем преследовали ее... Крокодил с открытой пастью из самой огромной библиотеки... И маленький мальчик со светлым пухлым лицом, но темным взглядом, с короткими белыми крыльями, расправленными на спине. Полуголый, он направил на нее свой перевязанный лук, его взгляд был полон ненависти и ужаса.

Все это тоже были воспоминания... или нет? Может быть, Брисейда и ее друзья и находились на небесах, но Леонель все еще верил, что она стала жертвой иллюзии Цитадели.

Цитадель...

Брисеида закрыла глаза, чтобы прогнать прочь ту боль, которую она прочла в глазах херувима. Вырвавшись из тисков служителей крепости в Греции лишь несколько часов назад, она все еще пыталась осознать произошедшее. Поднимаясь по ступеням невидимой лестницы, она пыталась разобраться в том, что же все-таки случилось. Одно теперь казалось несомненным: Агис, царь спартанцев и Альфа-Элита, также боялся, что Цитадель обвинит его в серьезном преступлении. И элита, и химера действительно боялись этой крепости.

Леонель ошибся. Брисеида не пала жертвой иллюзии. Два херувима не пытались обмануть ее, они сделали все, чтобы защитить свои шкуры от гнева Цитадели: рискуя привлечь внимание последней, один из них фактически перенес Брисеиду в крепость. Он хотел, чтобы девушка помогла ему найти копию письма, которое написал ее отец. Херувимы хотели уничтожить письмо, думая, что оно является достаточным доказательством их предательства.

В письме все объяснялось: как херувимы по ошибке определили Брисеиду в ученицы Цитадели, как Люсьен, которому херувимы поручили предотвратить ее переход в крепость, приложил все усилия, чтобы отправить дочь туда. Потому что, став ученицей Цитадели, Брисеида получила шанс понять источник своей силы и помешать крепости продолжать тайно править миром.

В итоге остался только один экземпляр письма, который не нанесет вреда херувимам, поскольку был написан внутри Цитадели, в Мире Снов. Цитадель принимала только документы из реального мира в качестве весомого доказательства совершения пре-

ступления. Письмо отца было не менее ценным для Брисеиды. Но, естественно, будучи растяпой, она в спешке потеряла его. Порыв ветра вырвал письмо из ее рук прямо над обрывом, откуда начиналась невидимая лестница. Брисеида отдала бы все, чтобы иметь возможность перечитать эти строки, унесенные ветром.

— Мой отец узнал о Цитадели и херувимах еще до того, как его заперли в крепости, — сказала она своим друзьям. — Я просто вспомнила, когда он в последний раз разговаривал со мной, перед тем как превратился в овощ. Я уже почти уснула, поэтому не придавала этому значения, но, наверное, именно потому и услышала его, поскольку была уже близко к Миру Снов... Там был херувим, и мой отец разговаривал с ним.

— А может быть, ты уже уснула, — сказал Леонель.

— Я все очень хорошо помню, это был не сон, — сухо ответила Брисеида. — Энндал, поверь мне: в тот день отец рассказал мне о Цитадели. Мне было всего семь лет, и, конечно, я ничего не понимала. Но он рассказал о большом замке в Мире Снов, где живут эльфы, одетые в синее, как ученики Цитадели. Он рассказал мне, что никто не знает личности Злодея, который правит замком, и что он сможет держать его обитателей в плену, только если скроет свою личность и Великую Тайну! Мой отец в то время уже знал столько же, сколько и сопротивление! Он знал, что Великая Тайна Цитадели включает в себя личность того, кто ею управляет. Он знал, что эта тайна позволяет крепости оставаться в тени, манипулировать миром без чьего-либо ведома. И я уверена, что он знал по крайней мере все то, что мы узнали в по-

следнее время: что Цитадель готовит Элиту. Те, кто не прошел обучение, остаются запертыми в крепости, а остальные отправляются назад, каждый в свое время, чтобы служить Цитадели и осуществлять ее планы. Я не знаю, догадывался ли он о существовании сопротивления, знал ли, что оно стремится разрушить Цитадель, чтобы понять ее Великую Тайну и заставить открыться миру... Но он знал о существовании химер, раз общался с херувимом! Отцу должно было быть известно, что Цитадели подвластны разные химеры, с помощью которых она управляет людьми и держит их в страхе!

Леонель закатил глаза и посмотрел в светлые глаза Эннала в поисках поддержки. Брисеида едва сдержалась, чтобы не ударить его локтем по ребрам.

— В таких условиях невозможно отдохнуть, лучше идти дальше, — решил Эннал. — В пути ты могла бы рассказать нам немного больше о своем отце, Брисеида.

Рыцарь откинул со лба прядь каштановых волос, медленно выпрямился и начал мерно двигаться вперед, несмотря на то что ему мешал большой меч, пристегнутый к спине. Даже оказавшись в неудобном положении, Эннал не утратил своей природной харизмы. Его широкие плечи, большие руки и надменная осанка напоминали о знатном происхождении. Брисеида всегда чувствовала себя комфортно в его присутствии. Она как будто узнала в нем того надежного отца, которого ей так не хватало в подростковом возрасте.

Он протянул руку Лиз, чтобы помочь подняться. Высокая рыжеволосая девушка натянуто улыбнулась ему, на ее лице появились симпатичные ямочки.